

Чернышенко Алина Геннадьевна

ГРАНИЦЫ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ МЕДИАЦИИ. КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ ТЕРМИНОВ. СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

В статье представлена попытка осмысления того, какие критерии являются основными для выделения терминосистемы медиации и разграничения терминов сферы ADR (альтернативное разрешение споров) и собственно медиативных терминов. Определяются границы терминосистемы медиации, а также выявляются содержательные пересечения с другими терминологиями с целью последующей разработки принципов регулирования стройности терминологии медиации, устранения неоднозначных толкований терминов, а также эксессивной синонимии и полисемии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. III. С. 200-204. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. I-XV+896 с.
2. Баженова Е. А. Категория оценки // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2006. С. 139-146.
3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
4. Кошель Г. Г. Детерминанты варьирования оценочного знака в тексте // Проблемы лингвистической семантики. Алма-Ата, 1986. С. 152-155.
5. Крушевский Н. В. Избранные труды по языкознанию. М.: Наследие, 1998. 293 с.
6. Моэм С. Театр / пер. с англ. Г. Островской // Моэм С. Театр: роман. Рассказы. М.: АСТ; АСТ Москва; Хранитель, 2007. С. 7-286.
7. Моэм С. Театр / пер. с англ. М. Ермашевой // Современная английская новелла. М.: Прогресс, 1969. С. 272-370.
8. Петрова О. А. Оценочная лексика в русской мемуарной литературе (с элементами сопоставления в английском и чувашском языках): автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2008. 30 с.
9. Сергеева Л. А. Оценочное значение и категоризация оценочной семантики: опыт интерпретационного анализа: автореф. дисс. ... д. филол. н. Уфа, 2004. 48 с.
10. Хидекель С. С. Природа и характер языковых оценок // Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака. Воронеж, 1983. С. 72-82.
11. Martin J. R., White P. R. R. The Language of Evaluation: Appraisal in English. N. Y., 2005. I-XII+278 p.
12. Maugham W. Somerset. La comédienne / traduit de l'anglais par Le Rocher. Paris: Domaine étranger, 2005. 272 p.
13. Maugham W. Somerset. Theatre. М.: Менеджер, 2000. 304 с.

THE EVALUATION NOMINATION IN TRANSLATION

Khafizova Alsu Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Kazan State University of Architecture and Engineering
alsou-f@yandex.ru

The article illustrates separate problems, connected with the translation of evaluation vocabulary. The review of existing points of view on the evaluation as a linguistic category is presented. The analysis of the peculiarities of translation of lexical and phraseological units with the meaning of evaluation is conducted; the direction and the character of translation transformations, conditioned by both linguistic and extralinguistic factors, are revealed; the causes of incomplete coincidence of semantic structure in translation equivalents in the English, Russian and French languages (the loss of some semes, increment of meanings) are observed.

Key words and phrases: semantics; evaluation; translation; the English language; the Russian language; the French language.

УДК 8; 81

Филологические науки

В статье представлена попытка осмысления того, какие критерии являются основными для выделения терминосистемы медиации и разграничения терминов сферы АDR (альтернативное разрешение споров) и собственно медиативных терминов. Определяются границы терминосистемы медиации, а также выявляются содержательные пересечения с другими терминологиями с целью последующей разработки принципов регулирования стройности терминологии медиации, устранения неоднозначных толкований терминов, а также эксессивной синонимии и полисемии.

Ключевые слова и фразы: терминосистема медиации; медиация; термин; профессиональная терминология; терминосистема; дискурс медиации.

Чернышенко Алина Геннадьевна

Пятигорский государственный лингвистический университет
alicha2002@mail.ru

**ГРАНИЦЫ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ МЕДИАЦИИ. КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ ТЕРМИНОВ.
СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ©**

*Публикация выполнена в рамках гранта Российского гуманитарного научного фонда,
проект № 15-04-00392 «Систематизация и стандартизация терминологии медиации в России» (2015-2017гг.).*

Языковая репрезентация речевых событий, обеспечивающих эффективное функционирование дискурса медиации, неразрывно связана с постоянным обновлением референтного пространства данной сферы профессионального знания. Медиация как способ внесудебного разрешения конфликтов не регулирует общественные и политические отношения в широком смысле, однако служит все более действенным инструментом

достижения компромиссных решений без участия судебных органов и является официальной процедурой, результаты которой фиксируются в «медиативном соглашении» [1, с. 368]. Для каждого этапа процесса характерны специфические термины, манифестирующие знаковые для данной сферы понятия и отношения, позиции участников, закрепляющие договоренности сторон и т.д. Эти термины выполняют функции строевых элементов дискурса медиации, обеспечивающих процесс коммуникативного взаимодействия и достижение основных прагматических ориентиров коммуницирующих партий.

О степени зрелости медиации как профессиональной деятельности во многом можно судить по состоянию её понятийно-терминологического аппарата. Многие специалисты-медиаторы [1, с. 369; 5] не раз отмечали, что процедура, официально утвердившаяся в Америке только в 1990-х годах, до сих пор имеет крайне «запутанную» терминологию. Среди основных проблем выделяют тенденцию к эксессивной синонимии (для одного концепта может использоваться восемь практически тождественных по значению терминов, не несущих в семантике дифференцирующих компонентов), а также отсутствие разграничений между собственно медиативными терминами и терминами из смежных областей (психология, юриспруденция и т.д.). Об отсутствии упорядоченности в терминологии медиации (ТМ) красноречиво говорит тот факт, что на сегодняшний день ТМ представлена лишь в виде разрозненных тематических глоссариев, термины внутри которых не упорядочены ни по одному из параметров, кроме формального алфавитного порядка. Очевидна необходимость в систематизации терминологии и разработке критериев по ее унификации, для чего следует определить место ТМ в системе смежных терминологий и описать основные характеристики молодой формирующейся терминосистемы.

Таким образом, ключевой проблемой, решение которой предлагается в статье, является определение границ ТМ и выделение на основе обнаруженных содержательных пересечений группы собственно медиативных терминов. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить ряд задач, среди которых – описание основных параметров и ключевых характеристик ТМ, а также определение лингвистических требований к ТМ, обеспечивающих её «информационную качественность».

Терминосистему медиации в ее сегодняшнем виде можно охарактеризовать как ряд терминов, сгруппированных по признаку существования между ними внутрисистемных структурных и понятийно-семантических связей, формирующих определенную семантико-функциональную структуру, тесно коррелирующую с референциальной прикладной сферой медиации. Требования к терминологии медиации, обеспечивающие ее информативность и адекватность целям коммуникации, во многом напоминают имманентные характеристики юридической терминосистемы, что объясняется рассмотрением медиации в правовом контексте, но с поправками на меньшую строгость регламента медиативного процесса, в отличие от судебной процедуры [2, с. 318].

В частности, терминосистему медиации целесообразно рассматривать как особое когнитивно-коммуникативное пространство, имеющее специфическую организацию, в основе которой лежит комплекс значимых концептов, категорий. Являясь главным средством концептуальной ориентации в когнитивном пространстве специализированного общения, терминология медиации также выполняет роль ориентира мышления и деятельности специалистов в данной сфере.

Известно, что при наличии ряда теорий в одной и той же области может быть несколько терминосистем. В рамках направления ADR (альтернативное урегулирование споров), помимо медиации, существует ещё несколько относительно похожих процедур (arbitration (арбитражное), conciliation (примирительные процедуры) и т.д.), направленных на внесудебное решение конфликтов и отличающихся друг от друга степенью вовлеченности нейтральной стороны в процесс, её ответственностью и спектром полномочий, уровнем конфиденциальности, публичности и наличием/отсутствием безапелляционности решения. В данном случае считаем уместным говорить о различных течениях в рамках одной теории, поэтому терминосистема медиации предстает в роли одной из терминосистем ADR, имеющей пересечения со «смежными» терминологиями, но остающейся при этом *самостоятельной*.

Основным критерием для выделения терминосистемы медиации считаем *наличие семасиологических связей между предметным значением медиативных терминов одного круга*. Таким образом, группы терминов медиации формируют систему, внутри которой можно обнаружить определенные закономерности. Каждый термин связан с другими терминами прямыми и опосредованными логическими и ассоциативными отношениями.

Терминосистема медиации формируется на основании следующих категорий понятий: предметы, процессы, свойства, состояния. Существуют общие для целой терминосистемы фундаментальные смыслы, заложенные в глубинную семантику каждого термина. Так, у различных направлений ADR есть сходные и различные категории, лежащие в основе терминов.

ТМ выступает в роли языка для специальных целей (LSP), который обслуживает особое когнитивно-коммуникативное пространство – деятельность людей, вовлеченных в процесс медиации. Архитектура данного пространства довольно сложна, в ее основе – комплекс значимых категорий и концептов (мыслительных, ненаблюдаемых ментальных структур). В фундамент этой архитектуры заложены важнейшие параметры, позволяющие вычленив терминосистему медиации и описать её специфику. Среди таких параметров – открытость, регулярность, динамичность, относительная стабильность, способность иметь обширные содержательные пересечения с другими терминологическими системами и выступать в качестве «терминологического донора».

Терминосистему медиации на данном этапе можно назвать *открытой*, т.к. по мере расширения сфер применения медиации в процесс вовлекаются новые термины, как собственно медиативные, так и заимствованные из смежных сфер. Следует особо подчеркнуть динамический характер исследуемой терминосистемы, поскольку дефиниции её составляющих могут уточняться в процессе углубления знания, широкого использования процедур

медиации. Так, семантика базовых медиативных терминов (*proposal* (предложение медиатора), *party position* (основание), *resolution* (окончательное решение) и т.д.), как правило, остается без изменений, различные дефиниции данных терминов варьируются лишь по критерию краткость/развернутость, а новые смыслы и уточнения в семантику термина не вкладываются. Однако при диахроническом рассмотрении развития семантики некоторых терминов можно заметить, что дефиниции подвергались уточнениям и часто – дополнениям.

Глобальная популяризация медиативных практик и внедрение процесса в различные сферы жизни (исначально медиация была призвана разрешать определенный круг споров, среди которых основными были коммерческие) провоцируют и расширение семантики некоторых терминов. Чаше «уточняются» сложные термины, обозначающие процессы, явления и деятели в сфере медиации, способные приобретать новые характеристики, функции. Широкая сфера применения медиации требует спецификации процедур (*peer mediation* (медиация в школе), *custody mediation* (медиация по вопросам опеки), *workplace mediation* (медиация рабочих конфликтов) и т.д.), сопровождаемой появлением новых условий её проведения, что также отражается на расширении семантики терминов, обозначающих сессии и процессы в медиации. Рассмотрим изменение дефиниции термина *transformative mediation* (преобразующая медиация) в 2005 и 2012 годах:

(1) ***Transformative mediation*** focuses on the interaction between the parties, rather than resolution on favourable terms [3]. / (Преобразующая медиация больше направлена на взаимодействие между сторонами спора, чем на разрешение конфликта на благоприятных для участников условиях).

(2) ***Transformative mediation*** takes an essentially communicative view of human conflict. According to this model, a conflict represents first and foremost a crisis in some human interaction – an interactional, while the main function of the mediator is to provide an environment where empowerment and recognition between the parties can emerge and improve [5]. / (Преобразующая медиация рассматривает конфликт с точки зрения коммуникативного взаимодействия. В соответствии с этой моделью, конфликт – это, в первую очередь, кризис взаимодействия, в котором роль медиатора заключается в создании условий, при которых стороны могут достичь понимания и осознать проблему).

В обновленной дефиниции 2012-го года отражены дополнения о роли медиатора в процессе преобразующей медиации (*provide an environment where empowerment and recognition between the parties can emerge and improve*).

Обратимся к следующему примеру, чтобы проиллюстрировать уточнение дефиниции термина через ее расширение:

(1) ***Facilitator*** is a leader / organizer of a meeting who provides structure and leadership to keep all participants on track and helps to focus parties on goals [6]. / (Посредник – это организатор и ведущий встречи, который обеспечивает руководство процессом таким образом, чтобы поддерживать курс обсуждения и помогать сторонам сфокусироваться на решении задач).

(2) ***Facilitator*** is an impartial person who helps a group of people understand their common objectives and assists them to plan how to achieve these objectives; in doing so, the facilitator remains “neutral” meaning he/she does not take a particular position in the discussion but determines the procedure and facilitates the drawing up of any settlement agreement at the mediation [4]. / (Посредник – это беспристрастное лицо, которое помогает группе людей понять их общие цели и спланировать, как достичь эти цели; в процессе выполнения этих функций посредник остается «нейтральным», что означает, что он или она не занимает какую-либо из позиций в обсуждении, а только поддерживает его курс, а также помогает сторонам в заключении медиационного соглашения).

Очевидно, что по мере проникновения процедуры в различные аспекты социально-правовой жизни происходит расширение полномочий и функций медиатора-переговорщика, что отражается в уточнении дефиниции (*impartial person, does not take a particular position in the discussion*), в которой появляется дополнительная информация о предназначении медиатора (*determines the procedure, facilitates the drawing up of any settlement agreement at the mediation*).

Для медиации также применимо понятие «терминологический бум» в терминотомии под воздействием развития информационного общества. Так, в XXI-м веке медиация совершенствуется, появляются новые виды процедуры (в том числе подразумевающие урегулирование конфликтов онлайн), что, безусловно, является фактором формирования новых терминов. Медиация как официальная процедура появилась в 1990-х годах, и тогда нейтральные посредники занимались исключительно коммерческими спорами. Соответственно, в терминологии отсутствовали термины, обозначающие процессы, направленные на урегулирование семейных споров, медицинских конфликтов. Термины “*peer mediation*” (медиация в школе), “*area-wide bargaining*” (региональные переговоры), “*elder care mediation*” (медиация по вопросам опеки над пожилыми людьми) появились только после 2005-го года, когда общественные и государственные инициативы были направлены на распространение внесудебных способов урегулирования споров и обширное внедрение медиации в жизнь общества.

С точки зрения используемых языковых средств терминотомия медиации обладает относительно высокой степенью *регулярности*, то есть стремится к упорядочению терминов определенного класса, например, большинство терминов, обозначающих медиативные стратегии, образованы с помощью добавления окончания “ing”: “*featherbedding*” (фезербеддинг), “*face saving*” (стратегия сохранения имиджа), “*fact finding*” (этап сбора фактов), “*framing*” (фрейминг (стратегия)).

Терминотомии медиации, в отличие от юридической, можно назвать лишь *относительно стабильной*, прежде всего, потому, что медиация только начинает внедрение в жизнь общества, и, следовательно, ее терминология продолжает неуклонно развиваться, уточняться в аспекте дефиниций и пополняться новыми элементами. Однако стоит заметить, что идея нецелесообразности отказа от традиционных терминов, используемых

в юридической сфере, прослеживается в ТМ совершенно отчетливо. Несмотря на то, что в медиации решение принимается на основе обоюдного согласия, а не нормативно-правового акта, предполагается, что термины, закрепляющие соглашение сторон, должны быть максимально доступными, «традиционными» и не должны вводить участников медиации в недоумение. Отсюда можно сделать вывод о том, что термины, которые являются «строительным материалом» для развертывания основных этапов дискурса медиации, – это в первую очередь активно употребляемые слова и фразы, известные большинству людей, решающихся на медиацию. Так, например, термины *neutral* (нейтральный посредник), *persuasion* (убеждение), *threat* (угроза) обладают прозрачной мотивацией, их значение очевидно для обывателя.

ТМ обслуживает довольно специфическую сферу профессиональной деятельности, так как, несмотря на то, что её прототипом является судебный процесс, имманентной характеристикой медиации является низкий уровень регламентированности процедур, и, как следствие, далекое от формального оформление речевых произведений внутри самой дискурсивной модели. Именно этим объясняется наличие в терминосистеме медиации **лингвокультурных терминов**, первоначально использовавшихся для сленгового (неформального) обозначения принципов и стратегий для решения конфликтов и различных коммерческих споров.

Терминосистема медиации образует множественные **содержательные пересечения** с терминосистемами различных сфер, не только заимствуя терминологические элементы смежных дискурсов, но и выступая для них в качестве «донора». Основные пересечения ТМ обнаруживает с терминосистемами смежных дискурсивных моделей сферы альтернативного урегулирования споров (ADR) – *negotiation* (переговоры с участием посредника), *arbitration* (арбитражное разбирательство) и *conciliation* (согласительная процедура, примирение). При поверхностном рассмотрении языкового оформления данных альтернативных судебному разбирательству процедур можно прийти к выводу, что все четыре модели (*mediation, negotiation, arbitration, conciliation*) используют общую терминологию, однако наш анализ показывает, что у каждого направления есть целый пласт специфических терминов, отражающих особенности конкретной процедуры.

Разделение терминологий сферы ADR возможно не только благодаря их функциональным различиям (обслуживание различных по характеру исполнения процедур), но на основе наличия в медиации терминов, вербализующих определенные специфические характеристики самой процедуры. Так, во всех процессах ADR, кроме медиации, отсутствует обращение к эмоциональной стороне конфликта, соответственно, нет терминов, вербализующих понятия, относящиеся к сфере интерперсональных конфликтов, межличностных отношений и особых психологических состояний (*de-humanization* (дегуманизация), *adjustive dissonance* (диссонанс принятия потери), *Bad Faith* (недобросовестность), *conflict avoidance* (избегание конфликта), *conflict transformation* (трансформация конфликта)).

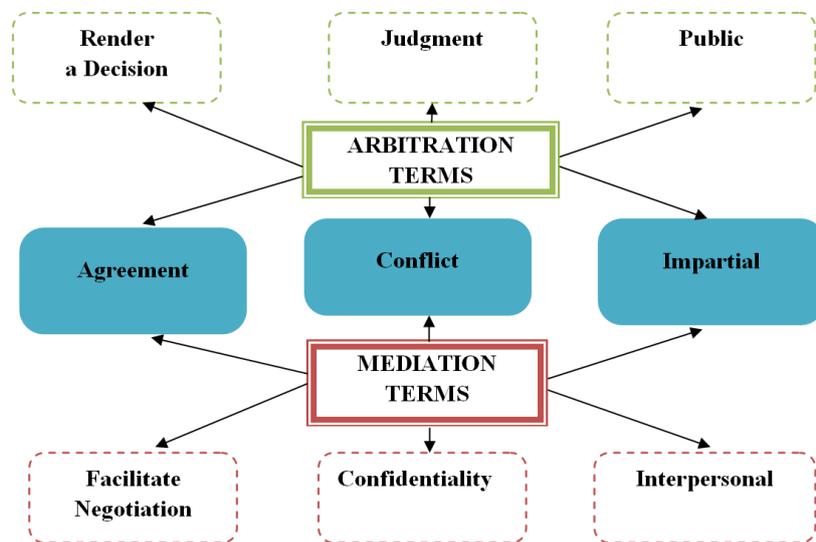

Рис. 1. Основные концепты, репрезентируемые терминами медиации и арбитража

На основе изученных медиативных речей и документов нами были выявлены следующие группы терминов, входящих в структуру терминосистемы медиации:

1) **Собственно медиативные термины** (например, «caucus» – закрытое собрание, на котором медиатор обсуждает проблему и определяет позиции индивидуально с каждым участником процесса; «contingency fee» – непредвиденный взнос; договор с адвокатом-представителем в медиации, согласно которому он получает вознаграждение только в случае, если процесс успешно завершен (подписано медиативное соглашение); «Data Conflict» – конфликт противоречивой информации; «Golden Bridge» – «золотой мост», медиативный прием достижения компромисса; «co-mediation» – ко-медиация (медиация, в которой принимают участие два медиатора – специалиста в определенной области, например, семейный и медицинский медиаторы); «opening statements» – вступительные речи). При этом специфической чертой терминологии медиации является максимальная краткость формулирования терминов без ущерба их точности и понятности.

Термины медиации обычно создаются с учетом принципа компактности (*vesting* (наделение правом, передача права), *win-win* (взаимовыгодный подход), *tort* (деликт)), в то время как пролонгированные определительные конструкции встречаются довольно редко, например, *court-sponsored mediation programs* (медиационные программы, поддерживаемые судом). В медиации существует довольно большая группа терминов, образованных в ходе специализации значений общеупотребительных слов (*avoidance* (уклонение), *co-existence* (сосуществование), *confession* (признание), *dispute* (спор)). Такие термины нельзя путать с «размытыми» обозначениями понятий или терминами в переносном значении, что в ТМ является недопустимым.

2) *Термины, принадлежащие сфере ADR* («**Multi-door Courthouse**» – «суд со множеством дверей» – альтернативная суду процедура, в которой рассматривается сразу несколько параметров конфликта; «**collaborative problem-solving**» – коллективное урегулирование; «**dispute review boards**» – комиссии по рассмотрению споров; «**a neutral**» – посредник; «**Solicitor**» – адвокат, юрисконсульт, «**court-sponsored ADR programs**» – спонсируемые судами программы альтернативного разрешения конфликтов, «**private ADR providers**» – частные посредники).

3) *Общеправовые термины*. Юридическая терминология, являясь конгломератом всех терминосистем, так или иначе связанных с правовыми отношениями, в медиации используется, главным образом, для обозначения основных понятий, рассматриваемых в процессе и зачастую являющихся камнем преткновения. Например, «**custody**» – опека; «**judicial review**» – судебный контроль; «**legitimacy**» – законность; «**precedent**» – прецедент; «**mini-trial**» – мини-процесс; «**plaintiff**» – истец.

4) Относительно большое пространство в терминосистеме медиации занимают *общеупотребительные слова*, имеющие в медиации более узкое специализированное значение, т.е. подвергшиеся терминологизации. Например, «**polarization**» – поляризация (в медиации – эскалация, расширение конфликта); «**position**» – позиция (в медиации – основания); «**practitioner**» – практикующий (в медиации – специалист-медиатор); «**force**» – сила (в медиации – принуждение посредством угрозы); «**interest**» – интерес (в медиации – претензии на что-либо).

5) Присутствие значительного количества *терминов психологии* в дискурсе медиации объясняется социально-психологическим характером самого процесса, в котором, в отличие от процедуры в суде, важно также снижение эмоционального и когнитивного напряжения конфликтующих [6] «**communication channels**» – каналы коммуникации; «**cognitive dissonance**» – когнитивный диссонанс; «**Common courtesy**» – взаимная вежливость; «**intra-psyche conflict**» – интрапсихический конфликт; «**de-escalation**» – деэскалация (в медиации – постепенное сведение конфликта на нет); «**intolerance**» – нетерпимость (в медиации – нежелание признать, что у стороны-оппонента больше прав на что-либо).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что англоязычная ТМ представляет собой негетерогенное образование, обнаруживающее многочисленные содержательные пересечения с другими областями профессиональной деятельности, каким-то образом связанными с конфликтами. Основными имманентными характеристиками данной терминосистемы являются открытость, выражающаяся в способности принимать новые термины, а также заимствовать термины из смежных отраслей, регулярность, проявляющаяся через стремление к упорядочению формы терминологических элементов одного класса, а также относительная стабильность.

Список литературы

1. Кобышева Е. И., Головченко И. Ф. Интеграция on-line медиации в правовое пространство России // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2012. № 2. С. 367-372.
2. Чернышенко А. Г., Головченко И. Ф. Приемы стратегического маневрирования в процессе юридической медиации // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2013. № 3. С. 316-319.
3. **Glossary of Terms** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.focus-mediation.co.uk/what-is-mediation/glossary-of-terms/> (дата обращения: 25.07.2015).
4. **Noce D. J., Bush R. A., Folger J. P.** Clarifying the Theoretical Underpinnings of Mediation: Implications for Practice and Policy: University Scholarly Commons at Hofstra Law [Электронный ресурс] // Scholarly Commons. URL: http://scholarlycommons.law.hofstra.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1107&context=faculty_scholarship (дата обращения: 6.07.2015).
5. **Sobel M. E.** Discussion: the Scientific Model of Causality // Sociological Methodology. 2005. Vol. 35. P. 99-133.
6. **Spangler B.** Facilitation [Электронный ресурс] // Beyond Intractability. URL: <http://www.beyondintractability.org/essay/facilitation> (дата обращения: 12.05.2015).

THE BOUNDARIES OF THE MEDIATION TERMINOLOGICAL SYSTEM. CRITERIA TO IDENTIFY THE TERMS. MEANINGFUL INTERSECTIONS

Chernyshenko Alina Gennad'evna
Pyatigorsk State Linguistic University
alicha2002@mail.ru

The paper dwells on the problem what criteria are the basic ones to distinguish the mediation terminological system and to differentiate the ADR (alternative dispute resolution) sphere terms and the proper mediation terms. The author establishes the boundaries of the mediation terminological system and identifies the meaningful intersections with the other terminologies with a view to develop the principles to regulate the mediation terminology structure, to eliminate the unambiguous interpretations of the terms and excessive synonymy and polysemy.

Key words and phrases: mediation terminological system; mediation; term; professional terminology.